

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 198–205
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 198–205

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-198-205>

Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: понятие, соотношение с правом на защиту

Г. И. Седова , В. Ю. Громак

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Седова Галина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Se-gali1962@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2424-5216>

Громак Василина Юрьевна, аспирант кафедры уголовного процесса, asiy-gr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2461-6972>

Аннотация. Введение. Важным достижением современного уголовного процессуального законодательства и правоприменительной практики является имплементация международных стандартов и демократических правовых институтов, касающихся укрепления гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Среди них и право лица на получение квалифицированной юридической помощи. В этой связи актуальным становится анализ системы научных взглядов и разработок по проблематике квалифицированной юридической помощи и ее соотношением с правом на защиту, определенным Конституцией Российской Федерации, выявление основных признаков, которым должна соответствовать такая помощь. **Теоретический анализ.** Выявлен механизм процессуального обеспечения права лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, на получение квалифицированной юридической помощи, и сформулированы предложения по совершенствованию правовых гарантий обеспечения адвокатской деятельности в его реализации. **Эмпирический анализ.** Разработано определение права на квалифицированную юридическую помощь, представляющее собой правомочия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего воспользоваться помощью адвоката, обладающего юридическим образованием, входящим в состав профессионального адвокатского сообщества, с подтвержденным статусом, с целью обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства – в части защиты прав потерпевших от преступлений, а также остальных компонентов права на обеспечение защиты от уголовного преследования и обвинения, закрепленных действующим законодательством во всех стадиях уголовного судопроизводства. **Результаты.** Проведено исследование научных представлений права на квалифицированную юридическую помощь и разграничение понятия права на защиту с правом на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова: право на защиту, квалифицированная юридическая помощь, подозреваемый, обвиняемый, адвокат

Для цитирования: Седова Г. И., Громак В. Ю. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: понятие, соотношение с правом на защиту // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 198–205. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-198-205>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-198-205>

**The right to receive qualified legal assistance in criminal proceedings:
The concept, the relationship with the right to defense**

G. I. Sedova , V. Yu. Gromak

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Galina I. Sedova, Se-gali1962@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2424-5216>

Vasilina Yu. Gromak, asiy-gr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2461-6972>

Abstract. Introduction. An important achievement of modern criminal procedure legislation and law enforcement practice is the implementation of international standards and democratic legal institutions concerning the strengthening of guarantees of respect for the rights, freedoms and legitimate interests of participants in criminal proceedings. Among them is the right of a person to receive qualified legal assistance. In this regard, it becomes important to analyse the system of scientific views and studies on the issue of qualified legal assistance and its relationship with the right to protection determined by the Constitution of the Russian Federation, and to determine the

main characteristics to which such assistance should correspond. **Theoretical analysis.** The mechanism of procedural support of the right of a person against whom criminal prosecution is being carried out to receive qualified legal assistance is identified, and proposals are formulated to improve the legal guarantees of ensuring legal activity in its implementation. **Empirical analysis.** A definition of the right to qualified legal assistance has been developed, which represents the rights of a suspect, accused, or victim to use the help of a lawyer with legal education, who is part of the professional legal community, with a confirmed status, in order to ensure the implementation of the purpose of criminal proceedings – in terms of protecting the rights of victims of crimes – and all components of the right to protection from criminal prosecution and prosecution, which are enshrined in the current legislation at all stages of criminal proceedings. **Results.** The authors carried out a study on scientific representations of the right to qualified legal aid and the distinction between the right to protection and the right to qualified legal aid.

Keywords: right to defence, qualified legal assistance, suspect, accused, lawyer

For citation: Sedova G. I., Gromak V. Yu. The right to receive qualified legal assistance in criminal proceedings: The concept, the relationship with the right to defense. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 198–205 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-198-205>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Уголовно-процессуальный закон базируется на целом ряде конституционных принципов, регулирующих новое понимание уголовно-процессуальных правоотношений. Можно сказать, что впервые законодатель сделал акцент на интересах отдельного человека, отдал им приоритет при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, постарался создать такую законодательную конструкцию, при которой права отдельной личности могут подвергаться ограничению только по законодательному установлению для защиты прав законопослушных членов общества. Процессуальная позиция данной ситуации закреплена в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) – «Принципы уголовного судопроизводства». С принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., реализацией Концепции судебной реформы в УПК РФ была осуществлена логичная демократическая и очень понятная идея: в момент, когда в уголовной процедуре возникает обвинительная функция, появляется лицо, в отношении которого применяются элементы процессуального принуждения в той или иной форме, зеркально возникает и противоположная ей – защитительная функция, соответственно, в эту сферу правоотношений вступает ее основной носитель – защитник. Такое положение в отечественном уголовном судопроизводстве наиболее приближено к общепризнанным принципам и нормам международного права, определяющим основные положения производства уголовно-процессуальной деятельности. Полагаем, что именно с этих позиций следует рассматривать право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве как одного из элементов основополагающего отраслевого принципа – обеспечение подозреваемого и обвиняемому права на защиту.

Теоретический анализ

Действительно, в соответствии с текстом уголовно-процессуального закона – это комплексный сложный конституционный принцип уголовного судопроизводства, состоящий из системы следующих элементов: получение квалифицированной юридической помощи, право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами, в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово; приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела.

Полагаем, что действие и реализация составляющих элементов принципа обеспечения права на защиту подозреваемому, обвиняемому возможно лишь при владении им самим (если он лично осуществляет свою защиту) или его защитником высоким уровнем юридических знаний, способностью применять их в конкретной ситуации по уголовному делу. В связи с этим оказание квалифицированной юридической помощи как элемент принципа обеспечения права на защиту приобретает особое значение в уголовном судопроизводстве, где в наибольшей степени затрагиваются права и свободы личности.

Надо отметить, что упомянутые последними лица являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, соответственно, наделены процессуальным статусом, который необходим им для эффективной реализации функции защиты. Причем нарушение их прав – есть нарушение прав их подзащитных.

Традиционно, исходя из содержания упомянутой нормы уголовно-процессуального закона, выделяют такие элементы рассматриваемого базового положения, как предоставление защитника обвиняемому, подозреваемому, правовые установки, характеризующие содержание права на защиту. В свою очередь, это позволяет говорить о них как о реальных правовых гарантиях, ограждающих лиц от необоснованного уголовного преследования [1, с. 41]. Кроме того, несмотря на закрепление правил о состязательном уголовном процессе для участников – и со стороны обвинения, и со стороны защиты (ст. 15 УПК РФ), составляющих основу российского уголовного судопроизводства, – разделение процессуальных функций, равенство сторон перед судом, УПК РФ (ст. 49) обязывает должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, «разъяснять права и обязанности обвиняемому, подозреваемому и обеспечивать их реализацию» [2]. Также элементом рассматриваемого принципа является предоставление обвиняемому, подозреваемому широкого круга правовых возможностей на участие в доказательственной деятельности через обжалование действий должностных лиц, ведущих судопроизводство по уголовному делу, на заявление ходатайств различного рода вне зависимости от стадии процесса, на которой осуществляется производство по делу. В этой связи важным элементом обеспечения права подозреваемому и обвиняемому на защиту является процедура ознакомления с материалами уголовного дела в полном объеме по окончании расследования, в порядке ст. 217 УПК РФ. Законодатель не ограничивает время ознакомления, возможность получения копий процессуальных документов, заявления ходатайств различного рода. Именно в этот момент чаще всего окончательно определяется линия защиты в судебном разбирательстве.

Надо отметить, что во всех перечисленных элементах важной составляющей является правильное понимание действий и сами правовые действия по реализации своих правомочий со стороны защиты. Имеются в виду наличие юридических знаний, практических навыков применения должностными лицами норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Закономерно, что ст. 48 Конституции [3] гарантирует имен-

но право на получение квалифицированной юридической помощи, которое в теории уголовно-процессуального права позиционируется лишь как часть права на обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В этой связи, полагаем, ни гарантия уголовного процесса, ни участие в доказывании, ни оспаривание позиции обвинения при заявлении ходатайств различного рода в любой момент производства по уголовному делу не могут быть эффективными без соответствующей юридической квалификации. Как уже было сказано, принцип состязательности провозглашает равенство сторон в уголовном процессе. Считаем, что истинное равенство такого рода начинается с того момента когда как на стороне обвинения, так и на стороне защиты выступают юридически грамотные специалисты. Не секрет, что должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, имеют соответствующую профессиональную подготовку, юридическое профильное образование. Такое положение не всегда равно положению участников со стороны защиты.

Наиболее ярко проявляется неравенство сторон в этой части, когда подозреваемый, обвиняемый пытаются лично осуществлять защиту своих интересов по уголовному делу. Думается, что именно это обстоятельство послужило причиной дополнения УПК положением о необязательности для следователя, дознавателя, суда отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника (ч. 2 ст. 52 УПК РФ) [2]. Тем не менее, можно говорить, что это только одна часть проблемы при действии данной нормы. Анализируя нормы уголовно-процессуального закона о вступлении в производство по уголовному делу адвоката в качестве защитника, видно, что законодатель делает акцент в первую очередь на волеизъявление подозреваемого, обвиняемого по данной ситуации. Так, ст. 50 УПК РФ закрепляет инициативу в форме согласия или же поручения со стороны обвиняемого, подозреваемого по приглашению защитника. Полагаем, что базой данного положения является один из элементов права на обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, содержащегося в ч. 1 ст. 16 УПК РФ, где предусмотрена реализации этого права указанными участниками процесса, прежде всего лично и как альтернатива – «...либо с помощью защитника и (или) законного представителя».

Подтверждение высказанной позиции мы находим в ч. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»: «...право обвиняемого на защиту

включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (часть 2 статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46, пункт 21 части 4 статьи 47 УПК РФ)...» [4]. В этой связи следует отметить противоречивость положения о том, что отказ от защитника не носит обязательного характера для лица, ведущего производство по уголовному делу. С одной стороны, мы наблюдаем кажущуюся заботу законодателя о подозреваемом, обвиняемом как о лицах, в большинстве случаев недостаточно владеющими соответствующими юридическими знаниями и, следовательно, не способными эффективно противостоять стороне обвинения в лице следователя, дознавателя. А с другой стороны, представляется, что данная норма все же работает в пользу той же стороны обвинения, так как она действительно представляет собой тот барьер, который защищает доказательственную базу обвинения от распада в случае отказа обвиняемого в суде от своих первоначальных показаний в качестве подозреваемого, данных в отсутствие защитника, включая случаи законного отказа от него. Непоследовательность в регламентации рассматриваемого элемента обеспечения права на защиту обвиняемого, подозреваемого заключается в том, что, несмотря на приоритет волеизъявления подозреваемого, обвиняемого на выбор способа защиты в базовых положениях уголовно-процессуального законодательства, в толковании этого принципа высшими судебными инстанциями, обвиняемый, подозреваемый реально лишены возможности защищаться лично от возникшего подозрения, сформулированного обвинения.

Между тем процессуальные средства для разрешения указанной проблемы в законе можно найти, используя принцип состязательности. Известно, что если предпосылкой состязательности в уголовном процессе является «наличие сторон, выполняющих функции обвинения и защиты, наделенных для этого процессуальными правами, а также равенство процессуальных прав сторон» [5, с. 42], то можно говорить о действии данного принципа в полном объеме не только в судебном разбирательстве, но и на предварительном расследовании. Представляется, что отказ от защитника должен осуществляться: 1) по письменному ходатайству подозреваемого, обвиняемого прокурору через следователя, в производстве которого находится уголовное дело; 2) разрешаться данное ходатайство должно в течение 24 часов в присутствии защитника и следователя; 3) оформление данной процедуры предполагает составление

протокола прокурором, подписанным всеми присутствующими, в частности, следователем, защитником. Кроме того, в протокол должны быть занесены замечания, дополнения, мнение участников данной процедуры. Следовательно, необходимы дополнения такого рода в ст. 52 УПК РФ в виде ч. 3 и исключение из текста ст. 75 УПК положения, касающегося недопустимости показаний обвиняемого, подозреваемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу и не подтвержденных в суде в случае добровольного с их стороны отказа от защитника.

Таким образом, при анализе всех остальных элементов обеспечения права на защиту подозреваемого и обвиняемого можно с уверенностью констатировать, что их реализация зависит от уровня владения субъектами юридическими знаниями, следовательно, приоритетным моментом в данной части будет оказание высококвалифицированной юридической помощи подзащитному либо обладание знаниями такого уровня самим подозреваемым, обвиняемым, а также способностью применять их в конкретной ситуации по уголовному делу. В связи с этим оказание квалифицированной юридической помощи как элемент принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту приобретает особое значение в уголовном судопроизводстве, где в наибольшей степени затрагиваются права и свободы личности. В этой связи с полной уверенностью можно говорить, что значение высококвалифицированной юридической помощи в обеспечении прав другого ключевого участника уголовно-процессуальных правоотношений – потерпевшего – не менее важно.

Между тем категория, о которой идет речь, в ст. 6 УПК РФ не упоминается. Законодатель устанавливает одну из приоритетных задач уголовного судопроизводства – защиту потерпевших от преступлений. Полагаем, что уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая уполномоченными государством, компетентными должностными лицами, урегулированная нормами уголовно-процессуального законодательства, и есть такая защита. При этом нередко потерпевшие нуждаются в реальной защите своих прав в силу недобросовестности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. И в этом случае отстаивать свои законные интересы и права, находясь в группе участников процесса со стороны обвинения, потерпевший может также лично и с помощью адвоката, своего представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). В таком случае представитель потерпевшего является носителем профессиональных юридических знаний и навыков, позволяющих эффективно

реализовывать назначение уголовного судопроизводства в части защиты прав потерпевшего. Не случайно законодатель принял ряд процессуальных мер, направленных на облегчение доступности именно высококвалифицированной юридической помощи для потерпевшего. Так, с 2013 г. в п. 1.1. ч. 2 ст. 131 УПК РФ закреплено правило о включении в сумму судебных издержек расходов потерпевшего на вознаграждение своему представителю. Выплаты могут быть реализованы только по постановлению должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Иными словами, возместить свои расходы, связанные с защитой своих прав и законных интересов, потерпевший может только после окончания расследования и рассмотрения дела по существу.

Такая ситуация не вполне отвечает заявленному положению о назначении уголовного судопроизводства. Представляется, что право на получение высококвалифицированной юридической помощи потерпевший должен получать в момент признания его таковым по уголовному делу, т. е. сразу после вынесения постановления о возбуждении производства. Это позволит говорить о реальном равенстве правовых возможностей потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого), тех участников процесса, по поводу которых и складываются, прежде всего, уголовно-процессуальные правоотношения. В настоящее время объем их правовых возможностей – не в пользу законопослушных. В этой связи возникает насущная необходимость законодательного определения высококвалифицированной юридической помощи в уголовно-процессуальном законодательстве, которое в настоящее время отсутствует.

Данное обстоятельство влечет определенную нечеткость в вопросе обеспечения рассматриваемого права и, как следствие – возможности его ограничения, нарушения. Теоретики науки уголовного процесса «право на квалифицированную юридическую помощь» представляют в своих работах двояко: «как объективное право и как субъективное право» [6, с. 83]. В первом случае оно выступает в качестве межотраслевого правового института, состоящего из объединенных общими принципами норм различных отраслей права [7, с. 17]. Во втором случае большая часть исследователей данной проблемы определяют ее через «более широкое понятие – возможность получить юридическое содействие» [8, с. 18]. Например, Р. Г. Мельниченко утверждает, что это «закрепленная в Конституции и гарантированная в законах возможность гражданина получить квалифицированное юридическое содействие в

удовлетворении своих потребностей и законных интересов». Думается, данная точка зрения не в должной степени раскрывает рассматриваемую проблему по причине того, что целью получения юридической помощи является, прежде всего, получение содействия в реализации других своих прав, а не «удовлетворение гражданином своих законных потребностей и интересов» [9, с. 7].

В этой же связи следует отметить точку зрения А.С. Плетеня, дающего следующее определение: «Под правом на получение квалифицированной юридической помощи следует понимать закрепленное в Конституции Российской Федерации в соответствии с общепризнанными международными принципами и нормами право каждого на обеспечение и защиту находящихся под угрозой или реально нарушенных прав, свобод и правоохраняемых интересов, осуществляемую специальными субъектами, обладающими правом оказывать квалифицированную юридическую помощь» [10, с. 87]. Тем не менее, представленное определение не является совершенным вследствие того, что право на юридическую помощь осуществляется через обеспечение и защиту нарушенных прав. Общеизвестно, что ни обеспечение, ни защита целью юридической помощи не являются. Обеспечение – это более широкое понятие, чем юридическая помощь, а защитой занимаются суд и другие юрисдикционные органы [11, с. 7].

В юридической литературе известны и иные подходы к определению «права на получение квалифицированной юридической помощи», которые, как мы полагаем, во многом необоснованно сужают его содержание. В частности, большинство авторов рассматривают не право на получение квалифицированной юридической помощи, а само содержание понятия «квалифицированная юридическая помощь». Так, А. А. Баев считает, что адвокатская деятельность является разновидностью оказания квалифицированной юридической помощи, в связи с чем их не следует отождествлять [12, с. 62]. По мнению В. Л. Григоряна, квалифицированность определяет содержание и построение профессиональной деятельности адвоката-защитника. Подлинная защита предполагает профессионализм и активность осуществляемой деятельности [13, с. 80]. По мнению А. В. Закомолдина, квалифицированная юридическая помощь – это деятельность профессиональных юристов, которая определена нормами прав и состоящая в разъяснении нормативных правовых актов, в применении правовых средств защиты прав и свобод каждого [14, с. 13]. О. В. Невская указывает, что это деятельность лиц, которые обладают специальными знаниями

в области права и оказывают качественные правовые услуги [15]. А. В. Кудрявцева характеризует квалифицированную юридическую помощь как консультационные услуги, представительство интересов [16, с. 93].

Мы же полагаем, что квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе предоставляет адвокат, который обладает специальным правовым статусом, предусматривающий, кроме профессиональных навыков и качеств, еще и прохождение процедуры получения данного статуса. В этой части нам близка точка зрения, высказанная А. В. Орловым, который считает, что данную деятельность осуществляют адвокаты, действительно обладающие соответствующими профессиональными навыками [17, с. 65].

Результаты

В настоящей статье предпринята попытка по выявлению основных элементов механизма действия права на получение квалифицированной юридической помощи лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. При этом следует отметить, что в теории и в практике уголовного судопроизводства утвердился постулат: право на получение квалифицированной юридической помощи не может ставиться в зависимость от наличия или отсутствия формального процессуального статуса лица, нуждающегося в такой помощи [18]. Поскольку решение о наделении лица тем или иным процессуальным статусом является исключительной прерогативой самих официальных субъектов производства по уголовному делу, иной подход означал бы открытую дорогу к потенциальным злоупотреблениям со стороны органов предварительного расследования, преследующих цель ограничения или же вовсе лишения конкретного лица права на юридическую помощь путем не предоставления ему формального процессуального статуса. Также следует отметить, что в рамках института «квалифицированной юридической помощи» применительно к установленному ст. 48 Конституции РФ праву квалифицированная юридическая помощь в уголовно-процессуальном смысле может быть оказана только адвокатами [3].

Подводя итог сказанному, полагаем, что именно квалифицированная юридическая помощь определяет сущность не только принципа, содержащегося в ст. 16, но и является значимым элементом положений ч. 1 ст. 6 УПК РФ [2].

Таким образом, право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве представляет собой правомочия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего

воспользоваться помощью адвоката, обладающего юридическим образованием, входящим в состав профессионального адвокатского сообщества, с подтвержденным статусом, с целью обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав потерпевших от преступлений и всех компонентов права на обеспечение защиты от уголовного преследования и обвинения, закрепленных действующим законодательством на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. *Епихин А. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс : учебник / под ред. Н. С. Мановой, Ю. В. Францифорова. М. : Юстиция, 2016. С. 41–53.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. 2001. 22 декабря.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015. № 29 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 3, ст. 1.
5. *Францифоров Ю. В., Манова Н. С.* Уголовный процесс : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М. : Юрайт, 2015. 337 с.
6. *Мархгейм М. В., Косолапова Н. А.* Право на квалифицированную юридическую помощь в конституционном судебном процессе. М. : Изд. дом «Юр-ВАК», 2019. 113 с.
7. *Черняков И. Г.* Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации : проблемы и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 27 с.
8. *Алексеева Е. А.* К вопросу о праве обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь // Обеспечение и защита прав человека в России и мире : проблемы и перспективы : сб. материалов круглого стола. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2015. С. 18–24.
9. *Мельниченко Р. Г.* Конституционное право на юридическую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 201 с.
10. *Плетень А. С.* К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Современное право. 2009. № 5. С. 7–11.

11. Плетень А. С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2008. 175 с.
12. Баев А. А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3–2. С. 62–68.
13. Григорян В. Л. Защита и защитительная деятельность как факторы, определяющие построение уголовного процесса и выполнение его задач : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 214 с.
14. Закомолдин А. В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России : понятие, содержание, гарантии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 21 с.
15. Невская О. В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11. С. 37–39.
16. Кудрявцева В. Л. Право на получение квалифицированной юридической помощи в системе защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Право и правосудие : теория, история, практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т. Т. 1. Краснодар, 2011. С. 93–97.
17. Орлов А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 254 с.
18. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова : постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 7, ст. 871.
4. On practice of application by courts of the legislation providing the right to defense in criminal proceedings. Resolution of Plenum of the Supreme Court 30.06.2015 no. 29. *Vestnik Federal'noi palaty advokatov RF* [Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation], 2015, no. 3, art. 1 (in Russian).
5. Frantsiforov Yu. V., Manova N. S. *Ugolovnyi protsess: uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata* [Criminal Procedure: Tutorial and Workshop for Applied Undergraduate Program]. Moscow, Yurait Publ., 2015. 337 p. (in Russian).
6. Markheim M. V., Kosolapova, N. A. *Pravo na kvalifitsirovannuyu uyuridicheskuyu pomoshch v konstitutsionnom sudebnom protsesse* [The Right to Qualified Legal Assistance in the Constitutional Judicial Process]. Moscow, Publishing House "Yur-VAK", 2019. 113 p. (in Russian).
7. Chernyakov I. G. *Realizatsiya konstitutsionnogo prava na kvalifitsirovannuiu yuridicheskuiu pomoshch v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy* [Implementation of the Constitutional Right to Qualified Legal Assistance in the Russian Federation: Problems and Prospects]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Chelyabinsk, 2007. 27 p. (in Russian).
8. Alekseeva E. A. On the issue of the right of the accused to qualified legal assistance. In: *Obespechenie i zashchita prav cheloveka v Rossii i mire: problemy i perspektivy*, [Ensuring and protecting human rights in Russia and the world: Problems and prospects. Collection of materials of the "round table"]. Kurgan, Kurganskiy gosudarstvennyi universitet Publ., 2015, pp. 18–24 (in Russian).
9. Melnichenko R. G. *Konstitucionnoe pravo na yuridicheskuyu pomoshch* [Constitutional Right to Legal Assistance]. Diss.Cand. Sci. (Jur.). Volgograd, 2001. 201 p. (in Russian).
10. Pleten A. S. On the issue of the content of the concept of "qualified legal assistance". *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2009, no. 5, pp. 7–11 (in Russian).
11. Pleten A. S. *Konstitutsionnoe pravo na besplatnuyu yuridicheskuyu pomoshch i mexanizm ego realizatsii v sovremennoi Rossii* [Constitutional Right to Free Legal Aid and the Mechanism of its Implementation in Modern Russia]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Khabarovsk, 2008. 175 p. (in Russian).
12. Baev A. A. The concept and essence of qualified legal assistance in criminal proceedings. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Proceedings of the Tula State University. Economic and Legal Sciences], 2013, no. 3–2, pp. 62–68 (in Russian).
13. Grigoryan V. L. *Zaschita i zaschittel'naya deyatel'nost' kak faktory, opredelyayushchie postroenie ugovornogo protsesssa i vypolnenie ego zadach* [Protection and Protective Activity as Factors Determining the Construction of the Criminal Process and the Implementation of its Tasks]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2010. 214 p. (in Russian).

References

1. Epikhin A. Yu. Principles of criminal justice. In: N. S. Manova, Yu. V. Franciforov, eds. *Ugolovny'i protsess* [Criminal Procedure: Textbook]. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016, pp. 41–55 (in Russian).
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation 174-FZ of 18.12.2001 (an edition of 24.02.2021). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2001, 22 December (in Russian).
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).

14. Zakomoldin A. V. *Kvalifitsirovannaya yuridicheskaya pomoshch v ugovnom protsesse Rossii: ponyatie, sodержanie, garantii* [Qualified Legal Assistance in Criminal Proceedings in Russia: Concept, Content, Guarantees]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Samara, 2007. 21 p. (in Russian).
15. Nevskaya O. V. What is qualified legal assistance? *Advokat* [Lawyer], 2004, no. 11, pp. 37–39 (in Russian).
16. Kudryavtseva V. L. The Right to receive qualified legal assistance in the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen. In: *Pravo i pravosudie: teoriya, istoriya, praktika* [Law and Justice: Theory, History, Practice. Materials of the Int. Sci. and pract. conf.: in 3 vols.]. Krasnodar, 2011, vol. 1, pp. 93–97 (in Russian).
17. Orlov A. V. *Konstitutsionnye normy, obespechivayushchie obvinyayemomu pravo na zaschitu v rossijskom ugovnom protsesse* [Constitutional Norms that Provide the Accused with the Right to Defense in the Russian Criminal Process]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2004. 254 p. (in Russian).
18. On the case of check of constitutionality of part four of article 47 of the Criminal procedure code of the RSFSR in connection with complaints of citizens B. V. Antipov, R. L. Gitis and S. V. Abramov. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 2-P of 28.01.1997. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 7, art. 871 (in Russian).

Поступила в редакцию 01.12.2020, после рецензирования 15.01.2021, принята к публикации 01.02.2021
Received 01.12.2020, revised 15.01.2021, accepted 01.02.2021